

Кручинкина Н. Д.

**РОЛЬ ПРИНЦИПА АНАЛОГИИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СТРУКТУРИРОВАНИИ СОБЫТИЙНЫХ ЗНАКОВ**

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/31.html](http://www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/31.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 80-81. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/](http://www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

чески, творя свои собственные произведения, вдохновленный темами, подсказанными баснописцем и придерживаясь основной линии подлинника.

*Список использованной литературы*

1. **Вайнштейн О. Б.** Индивидуальный стиль в романтической поэтике // Историческая поэтика: литературные эпохи и типы художественного сознания. - М.: Наследие, 1994. - С. 392-430.
2. **Крылов И. А.** Басни // Полн. собр. соч.: В 3 т. - М.: ОГИЗ, 1946. - Т. 3. - С. 7-220.
3. **Krylov I. A.** Fables / Transl. by J. Bowring // Anthology of Russian Literature from the Earliest Period to the Present Time. By Leo Wiener: In 2 Parts. - N-Y. and London: The Knickerbocker Press, 1903. - Part 2. - P. 44-46.
4. **Suzuki R.** Translation in the 1790's: a Means of Creating a Like Existence and / or Restoring the Original. - <http://users.ox.ac.uk/~scat0385/translation.html>

РОЛЬ ПРИНЦИПА АНАЛОГИИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СТРУКТУРИРОВАНИИ  
СОБЫТИЙНЫХ ЗНАКОВ

*Кручинкина Н. Д.*

*Мордовский государственный университет*

Принцип аналогии играет большую роль в языковой парадигматике и синтагматике. Поэтому не случайно Ф. де Соссюр уделил столь большое внимание проявлению этого принципа [Соссюр 1977: 195-225]. Ф. де Соссюр определяет действие принципа аналогии как следование, подражание образцу. Аналогичная форма, для него «это форма, образованная по образцу одной или нескольких других форм согласно определенному правилу» [Соссюр 1977: 195].

Вполне справедливо лингвист связывает применение этого принципа с психологическими факторами, когда фактически номинатор «предполагает осознание и понимание отношения, связывающего формы между собой» [Соссюр 1977: 199]. Важно заметить, что Ф. де Соссюр отмечает участие мысли при использовании этого принципа.

Внимание лингвиста влиянию принципа аналогии при образовании новых единиц вполне логично укладывается в парадигму его интерпретации языка во внутриязыковом плане как системного образования.

Однако на современном этапе развития лингвистической теории, когда язык изучается в его репрезентативной функции в тесном соотношении с самими номинаторами - говорящими, которые осуществляют эту функцию, можно развить идею Ф. де Соссюра об участии психологического фактора в реализации принципа аналогии.

Д. Н. Шмелев, указывая на определенную степень автономии языка по отношению к отражаемой им в специфической форме внеязыковой действительности, тем не менее замечает, что системность языка «в конечном счете обусловлена именно теми связями и отношениями, которые существуют в самой действительности и отразились в процессе ее познания в человеческом сознании при помощи языка» [Шмелев 1982: 3-4].

Он делает это заключение, говоря об отражении обнаруженных сознанием связей и отношений при прямой лексической номинации, и приводит в подтверждение слова Б. А. Серебренникова, сказанные по поводу связи воспринимающего внеязыковую реальность языкового сознания номинатора и именуемых им языковыми средствами фрагментов внеязыкового субстрата: «В гносеологическом аспекте прямая лексическая номинация есть всегда процесс обращения фактов действительности в знаки и достоинства людей путем обращения фактов действительности в факты системы языка, в значения и категории, отражающие общественный опыт носителей языка» [Шмелев 1982: 4].

Фактически Д. Н. Шмелев говорит о проявлении принципа аналогии на первом этапе когнитивной деятельности языкового сознания номинатора-реципиента, когда происходит структурирование воспринимаемых и осмысливаемых фрагментов картины мира. На преддоминативном этапе полученные результаты деятельности языкового сознания, оформляются в концепты с аналогичным структурированием признакового содержания денотатов.

Продолжая размышлять в этом направлении, можно заметить, что если акустический образ производных лексических знаков никак не мотивирован содержательной сущностью отражаемого внеязыкового субстрата (денотата), то семантическая структура его первичного значения (означаемое знака) аналогична содержательной структуре денотата. Иначе говоря, акустический образ, репрезентирующий условно в своей звуковой комбинаторике имя денотата той или иной природы, в своем означаемом (сигнификате) воспроизводит иерархическую структуру взаимосвязи семантических составляющих, которые в равной мере характеризуют как денотат, так и сигнификат знака. В противном случае язык не являлся бы средством передачи информации, адекватно воспринимаемым адресатом коммуникации.

При овладении как родным, так и иностранным языком основную трудность в этом плане представляет, во-первых овладение акустической морфологией и акустической синтактикой языка совместно с запоминанием закрепленности усваиваемых акустических образов за определенными, никак не связанными с этими акустическими образами смыслами. И когда речь идет о языковых знаках, немотивированных во внутриязыковом аспекте, то имеется в виду именно условность связи между означаемыми и означающими самих лексических знаков.

Что касается тех знаков, которые В. Г. Гак назвал полными [Гак 1998: 215], то они имеют как внешнюю, так и внутреннюю мотивированность. Эти знаки отражают не отдельные предметы, признаки, процессы, а цельные события. Означающие таких знаков в типовом языковом выражении имеют форму простого двусоставного предложения.

Сами внеязыковые события возникают, когда имеются участники, выполняющие в их актуализации определенные взаимосвязанные роли. Тип события характеризуется как количеством участников (или участников и обстоятельств), так и их ролевым участием в нем. Количественные и ролевые параметры при этом могут иметь непосредственную взаимосвязь.

Наиболее сложные, т.е. наиболее структурированные события имеют трех обязательных участников. Таковым является событие адресации. Событийное отношение адресации в прототипическом (типовом) выражении возникает, когда имеется адресующий направленное предметное действие агент действия. В этом количественном составе - трех взаимодействующих субстанций - агент действия является адресантом, т.е. адресующим другому участнику - адресату - свое действие. Такого рода действие характеризуется передачей адресату некоего предмета [Кручинкина 1998: 75-76].

Языковое сознание реципиента-номинатора в первичной знаковой репрезентации такого события выбирает аналогичную по функциональной структуре пропозитивную модель: *Мама дает книгу сыну. La mère donne un livre à son fils. Учитель раздает тетради ученикам. Le professeur distribue les cahiers aux élèves.* В этом случае наблюдается использование языковым сознанием многоуровневой и многоаспектной аналогии языкового выражения соответствующего типового события. Это аналогия: 1) количественного состава конститuentов, 2) прогрессивного развертывания события в его пропозитивном выражении: адресант → объект адресации → адресат; 3) аналогия содержательного «наполнения» участников события и, в означаемом пропозитивного знака, семантического содержания конститuentов событийного сигнификата пропозитивного знака.

Это означает, что в прототипе события адресации адресантом является лицо, в пропозитивном сигнификате - имя лица; объект адресации представляет собой адресуемый предмет, в пропозитивном сигнификате - имя предмета; адресат являет собой лицо, в пропозитивном сигнификате - имя лица. Внутри самого пропозитивного знака также реализуется принцип аналогии между конститuentами событийного сигнификата и конститuentами пропозитивного означающего (предложения): по функциональному признаку и прогрессивному следованию в структуре предложения его функциональных составляющих - членов предложения.

Не случайно поэтому и Л. Теньер, который занимался не когнитивной семантикой, а структуральным синтаксисом, невольно, даже в обосновании структурной схемы предложения, прибегнул к семантизированным образам, назвав предложение маленькой драмой (спектаклем - Н. К.), в которой разыгрывается действие (по-французски *action*), участников которого он назвал актантами (т.е. в дословном переводе *действующими лицами*) [Теньер 1988: 117]. Впоследствии, фактически следуя принципу аналогии, по пути семантизации синтаксических отношений уже в семантически мотивированной терминологии пошли и американские ученые, начав с теории семантических падежей и выйдя, через теорию фреймов, к представлению событийных отношений в терминах сцен, сценариев.

Использованием принципа аналогии при обучении как родному, так и иностранным языкам характеризуется семасиологическая стратегия обучения на уровне восприятия устной и письменной речи. Это делается для того, чтобы затем, уже при обучении связной речи обучаемые на первом этапе усваивали в качестве исходных типовые пропозитивные конструкции, в которых отражаемые событийные отношения спроецированы, исходя из принципа многоуровневой и многоаспектной аналогии. Такого характера пропозитивные репрезентации являются логически обоснованными, семантически обусловленными, наконец, тем самым наиболее регулярными, легко моделируемыми языковым сознанием ввиду их соответствия самой логике наблюдаемых событий с определенным ролевым распределением участников.

Так как принцип аналогии в его использовании языковым сознанием носителей языка «действует в отношении большей регулярности» [Соссюр 1977: 196], то он широко используется не только как консервативное, регулирующее средство, но и во второй своей ипостаси регулирующего средства системного свойства - для образования новых вариантов внутрипарадигматического характера: в словообразовании; формировании пропозитивных вариантов с тем или иным категориальным значением. Поэтому Ф. де Соссюр видит в аналогии как «обновляющее», так и «одновременно консервативное начало» [Соссюр 1977: 206].

#### Список использованной литературы

1. Гак В. Г. Языковые преобразования. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 768 с.
2. Кручинкина Н. Д. Синтагматика и парадигматика пропозитивного номинанта. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1998. - 104 с.
3. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Пер. с франц. // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1977. - С. 7-285.
4. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. - М.: Прогресс, 1988. - 654 с.
5. Шмелев Д. Н. Введение // Способы номинации в русском языке / Отв.ред. Д. Н. Шмелев. - М.: Наука, 1982. - С. 3-44.